МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021

УДК 001.1
ББК 60
И66

Р е ц е н з е н т ы:

Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет»

Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Абашева Е.А., Бабамуратов Б.Э., Баубекова Г.Д., Бейсембаев Г.Б., Беришева Л.Б., Булатбаева К.Н., Даутова С.Б., Дрокин Ю.Н., Жакиянова Ж.Г., Жанисов А.Т., Жантикеев С.К., Кадирова Л.А., КуделяЛ.В., Кушаков М.Н., Мартынова О.А., Морозова И.Г., Мухамедханова А.К., НагымжановаК.М., Оспанова Б.Р., Паршин А.В., Перепелкин И.Г., Петерс И.А., Пономарев В.Я., Смотрова Е.Е., Старых С.А., Тарджибаева С.К., Тураев Х.Х., Фарманов Э.А., Хрундин Д.В., Чукеев Ж.Н., Шарафеев И.Ш., Шахметова Н.А., Шемет Е.С., Эшкараев С.Ч., Эшкараев С.С., Юнусов Э.Ш.

И66

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-00173-036-1

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества и образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00173-036-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ, ИННОВАЦИИ 5

ГЛАВА 1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД 6

ГАЛВА 2. ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ 17

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ С ЦЕЛЬЮ ИХ БЛАГОПОЛУЧНОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА 28

ГЛАВА 4. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАБЛИЧНОГО РЕДАКТОРА MS EXCEL ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ 39

ГЛАВА 5. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ МАТЕМАТИКЕ ЗА СЧЕТ АВТОМАТИЗАЦИИ РОМЕЖУТОЧНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ НОВОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА 53

ГЛАВА 6. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ТРКМЧП ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО 78

ГЛАВА 7. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБНОВЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН 88

ГЛАВА 8. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ 102

ГЛАВА 9. К ВОПРОСУ ОБ УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 114

ГЛАВА 10. ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ НА КАЧЕСТВО УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ 125

ГЛАВА 11. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КАЗАХСТАНЕ 135

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 146

ГЛАВА 12. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ, ПАРАДОКСЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ РЕГИОНА 147

ГЛАВА 13. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ 165

ГЛАВА 14. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 178

ГЛАВА 15. ЦИФРОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВВЕДЕНИЕ 189

ГЛАВА 16. СПОСОБЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕКТОРА (НА ПРИМЕРЕ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ) 231

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ 243

ГЛАВА 17. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ РК 244

ГЛАВА 18. РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО В ТРУДАХ В.И. ЗАСУЛИЧ .258
МАРТЫНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА 258

РАЗДЕЛ IV. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 279

ГЛАВА 19. ПРИМЕНЕНИЕ БЕЛКОВЫХ ГИДРОЛИЗАТОВ НА ОСНОВЕ КОЛЛАГЕНСОДЕРЖАЩЕГО СЫРЬЯ В ТЕХНОЛОГИИ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ 280

ГЛАВА 20. РАДИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАДИОНУКЛИДОВ В ПОЧВАХ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 290

УДК 091

ГЛАВА 18. РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО В ТРУДАХ В.И. ЗАСУЛИЧ

Мартынова Ольга Александровна
к. филос. н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации»,
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет

Аннотация: Данная глава посвящена осмыслению взглядов революционного народничества с позиций марксистской философии. Предмет статьи – анализ и критика идеологии и практических действий революционеров – народников в статьях В.И. Засулич. В статье систематизированы взгляды революционеров – народников: представления об основополагающей роли крестьянской общины в российской экономике, вера в миссию революционной интеллигенции, сочетание пропаганды и террора в борьбе за новое общество, выявлены социальные и теоретические истоки данных взглядов. Далее проанализированы критические замечания в адрес этих взглядов со стороны социал – демократии, представленные в трудах В.И. Засулич: уверенность в несбыточности надежд на общину, миссию интеллигенции и революционный террор в силу экономических, социальных и политических причин. Методика исследования - системный анализ, реконструкция трудов В.И. Засулич по проблематике исследования.
Ключевые слова: В.И. Засулич, революционное народничество, крестьянская община, революционный террор, марксизм, русский марксизм, расслоение крестьянства, капитализм в России.

REVOLUTIONARY PEOPLE'S WORK IN THE WORKS OF V.I. ZASULICH

Martynova Olga Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to understanding the views of revolutionary populism from the standpoint of Marxist philosophy. The subject of the article is the analysis and criticism of the ideology and practical actions of the populist revolutionaries in the articles of V.I. Zasulich. The article systematizes the views of the populist revolutionaries: ideas about the fundamental role of the peasant community in the Russian economy, faith in the mission of the revolutionary intelligentsia, the combination of propaganda and terror in the struggle for a new society, the social and theoretical origins of these views are revealed. Further, the critical remarks on these views from the side of social democracy presented in the works of V.I. Zasulich are analyzed: confidence in the unreality of hopes for the community, the mission of the intelligentsia and revolutionary terror due to economic, social and political reasons. Research methodology - system analysis, reconstruction of V.I. Zasulich's works on the problems of research.
Keywords: V.I. Zasulich, revolutionary populism, peasant community, revolutionary terror, Marxism, Russian Marxism, stratification of the peasantry, capitalism in Russia.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время активно изучается женский вклад в историю и духовную культуру человечества. В ряду исторических событий особое место занимают русское революционное движение и формирование советской действительности и идеологии, роль женщин в которых была достаточно высока. Широко известны имена Э. Маркс, К. Цеткин, Р. Люксембург, В.И. Засулич, С.Л. Перовской, В.Н. Фигнер, Н.К. Крупской, И.Ю. Арманд, А.М. Коллонтай, Л.И. Аксельрод и др. Существует множество исторических исследований, посвященных роли женщин в русском революционном движении[1]. Однако вклад женщин в теоретическую подготовку и разработку коммунистической идеологии изучен недостаточно. Большинство исследований посвящены пониманию женщинами места женщины в новом обществе[2]. Но круг теоретических интересов деятельниц революционного движения был значительно белее широким. В.И. Засулич и Л.И. Аксельрод стояли у истоков формирования диалектического материализма и марксистской концепции истории философии, надолго определивших методологическую базу и вектор развития советских философских исследований. Рассмотрение их взглядов поможет решить еще одну актуальную задачу современной философии – проанализировать марксистскую методологию философии и науки без идеологического подтекста и крайностей, которые неоднократно допускались.

С одной стороны, В.И. Засулич длительное время принадлежала к революционному народничеству. Она изучала утопический социализм в кружке Нечаева, участвовала в революционной агитации в малороссийских областях в составе организации «Южные бунтари», сидела в тюрьме и подвергалась ссылкам за антиправительственную деятельность (впрочем, в случае тюремного заключения вина ее состояла в том, что она дала руководителю «Народной расправы» свой адрес для переписки). Ее выстрел в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова 5 февраля 1878 г. активизировал революционный терроризм (и во многом положил ему начало), а оправдание ее судом присяжных приостановило судебную реформу и спровоцировало новую волну преследований несогласных с царским режимом. С другой стороны, В.И. Засулич была в числе тех революционеров – разночинцев, которые со временем переосмыслили теоретические положения и тактику революционного движения и поняли невозможность осуществления народнического идеала и неэффективность их методов борьбы. Уже в 1890 г. она писала Фр. Энгельсу, что «все, что народничество могло сказать, было уже сказано лет десять тому назад, и теперь у него нет больше сил даже на то, чтобы сделать «усилия», — все ограничивается одними и теми же фразами»[3, с. 308]. Поэтому взгляды В.И. Засулич на народничество интересны в том числе и двойственностью: это и взгляд изнутри (современницы и участницы), и извне (в территориальном отдалении и с иной теоретической позиции).

ХАРАКТЕРЫ И ТИПЫ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ – НАРОДНИКОВ

Характеристика В.И. Засулич революционеров – народников и атмосферы, в которой проходила их деятельность, носит глубоко личный характер. Она активно участвовала в первых революционных организациях и первой волне «хождения в народ», разрабатывала тактику борьбы – пропаганды и террора, была дружна с множеством народников (часть из них осталась на народнических позициях, а часть вместе с ней стала сторонниками марксизма), вместе с П.Л. Лавровым руководила фондом помощи политическим беженцам. Она с большой любовью вспоминает как о своих знакомых, так и о том, что объединяло революционеров – семидесятников. В первую очередь мыслительница отмечает стремление этих людей к активной деятельности на благо народа, к изменению общества на началах справедливости. Причиной этого она считала несправедливость реальной жизни, свидетелями которой были молодые люди, их желание это изменить при полном отсутствии возможности практического применения своих способностей в рамках существующего строя, осознание того, что «для честного человека совершенно закрыты все пути к мирной общественной деятельности»[4]. Этим она также объясняет большое количество женщин в революционном движении: революционная деятельность была для них единственной возможностью применить свои способности и принести пользу обществу. Именно благодаря революции «обыкновенные женщины добились редкого в истории счастья действовать не в качестве вдохновительниц, жен и матерей мужчин, а в качестве вполне самостоятельных, равных мужчинам общественных деятелей»[5, с. 123]. В своих воспоминаниях В.И. Засулич говорит о на редкость доброжелательной атмосфере в коммунах и во время «хождения в народ» и не сообщает ни об одном случае дискриминации женщин, домогательствах и насилии над ними. Мужчины – единомышленники и их жены также вспоминают о ней как о прекрасном друге и соратнике. Также бросается в глаза, что, говоря о жажде общественно полезной деятельности, В.И. Засулич мало упоминает о серьезной педагогической и медицинской работе, предпринятой народниками в провинции, считая главной деятельностью революционную пропаганду.

С жаждой практической деятельности связана еще одна характерная черта революционеров – готовность к абсолютно любой работе на благо общего дела: денежным пожертвованиям, работе в деревне, спасению товарищей от ареста, «службе революции ногами». По глубочайшему убеждению В.И. Засулич, «нет человека, который не мог бы ничего сделать при действительном горячем желании действовать… Кто не способен на мелкие жертвы, едва ли будет когда-либо способен на крупные» [5, с. 134 – 135]. Этого принципа В.И. Засулич придерживалась в течение всей своей жизни. Она участвовала в «хождении в народ», настаивала на включении ее в террористический конный отряд; «несомненно, если бы дело дошло до военных действий, она была бы не последней»[6, с. 323] - вспоминал о ней М.Ф. Фроленко. По словам Л.Г. Дейча, «ни от какой работы, как бы тяжела или неприятна ни была она, Вера Ивановна нико-

гда не отказывалась: она занималась набором в типографии, хлопотала о добывании материальных средств… При ее застенчивости обращения к кому бы то ни было с просьбой о пожертвованиях, хотя бы и для общего дела, являлись с ее стороны особенно тяжелой жертвой»[7, с. 11]. Работа и пожертвования, по словам революционерки, приносит «наслаждение чувствовать, что сделал нечто, хотя и очень, очень маленькое, для… великого и общего» [5, с. 134 – 135]. Каждое мелкое действие расшатывает деспотизм и застой, поэтому любая неудача в революционной работе все же более ценна, чем молчание и покорность – враг свободы и оплот деспотизма.

Еще одним неотъемлемым свойством революционера В.И. Засулич считала способность к самопожертвованию, готовность вытерпеть любые неудобства и лишения ради блага общего дела. Это должно проявляться как в мелочах (Л.И. Аксельрод рассказывала, что В.И. Засулич отдала революционеру для бегства деньги, которые знакомые собрали ей на лечение, Л.Г. Дейч вспоминал, как она, бывало, сидела без еды), так и в крупных делах (готовность подвергнуться заключению, ссылке, казни). Задумавшись о вопросе Ф.М. Достоевского: «Стоит ли мировая гармония слезы ребенка?», В.И. Засулич говорит, что «ответить утвердительно на вопрос Ивана… с полным правом могут все те, но только те,… кто себя ставит рядом с «ребеночком», кто на себя готов взять долю и работы, и риска, и страдания, коли понадобится»[8, с. 400]. Даже в нечеловеческих условиях Шлиссельбурга революционеры «боролись с врагом, лишь ставя перед ним альтернативу: убивай или откажись от попыток ввести невыносимую систему» [9, с. 381].

Таким образом, В.И. Засулич в своих статьях создает собирательный образ революционера: стремящийся к перестройке общества на справедливых началах, не надеющийся в этом вопросе на правительство, готовый к любой работе и любым лишениям для реализации этой цели. Образу этому она осталась верна всю свою жизнь, что дало повод Л.Д. Троцкому назвать ее «старой интеллигенткой – радикалкой, которую судьба подвергла марксистской прививке»[10].

При незначительном разнообразии характеров, революционное движение отличалось разнообразием способов мышления и взглядов на тактические задачи. В рецензии на роман С.М. Кравчинского (Степняка) «Карьера нигилиста» мыслительница выделяет несколько типов революционеров – народников. Первый тип – теоретик – писатель, мыслитель, редактор. В нем находит продолжение типаж «кающегося дворянина» из 40-х гг. XIX в., когда образованные люди осознавали несправедливость жизни, но не имели возможности с ней бороться. Не подкрепленные практической деятельностью теории вместе с их носителями оказывались бесполезными в реальной жизни. В условиях же 60 – 70 х гг., когда общество было проникнуто «духом революции» и в освободительное движение пришли практически ориентированные люди, революционер – теоретик стал «пророком революционной молодежи». Другой тип революционера – агитатор – пропагандист, способный говорить на языке народа и располагать к себе людей. Так, с теплотой вспоминая о С.М. Кравчинском, В.И. Засулич расска-

зывает, что он, в отличие от большинства разночинцев, «отличался необыкновенной способностью ко всякому ручному труду… Благодаря этой способности, Кравчинский был одним из немногих пропагандистов, ничуть не отставав-ших в работе от настоящих рабочих»[5, с. 156]. Третий, довольно многочисленный тип революционеров – народников – исполнительные, бескорыстные, но безынициативные люди. «Своим товарищам, своей организации, вообще революционному движению он был предан безгранично, - пишет мыслительница о представителе этого типажа, - но его раз навсегда составленные революционные убеждения состояли из кратких аксиом, не требовавших по самому характеру его ума ни дальнейшего развития, ни разъяснения»[5, с. 130]. Судьба таких людей в революции зависит от того, под чье влияние они попадут: они чаще других становятся жертвами аферистов от революции, но в организации, всецело сосредоточенной на общем благе, могут стать героями. Еще один выделенный тип – революционер, живущий чувствами, пришедший в революцию от возмущения, жажды мести, с таким преобладанием воображения над рассудком, что образы и сравнения… заменяют для него резоны и основания» [5, с. 131]. Также В.И. Засулич выделяет тип революционера – террориста, который уверен, «что с врагами должно сражаться, а сражаться значит бить, колоть, стрелять»[5, с. 128]. Подобные действия, конечно, необходимы, а такие люди становятся прекрасными участниками революционных «сражений», но террор все же нуждается в продумывании стратегии и оценке целесообразности, иначе сторонник физической расправы «чувствует, что может отлично бить и стрелять, ровно ничего не зная ни о каком социализме»[5, с. 129]. Рассматривая тип «солдата от революции», писательница отмечает, что в народнических организациях (вплоть до возникновения «Народной воли») таких людей было мало, большинство все же рассчитывали на мирное решение проблем либо на крестьянское восстание. Эта мысль подтверждается словами одного из виднейших революционных террористов А.И. Желябова: «русские народолюбцы не всегда действовали метательными снарядами, в нашей деятельности была юность, розовая, мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виною»[11].

Таким образом, несмотря на сходство характеров и целей, деятели освободительного движения все же отличались разнообразными склонностями, силу революционных организаций составляло единство в многообразии.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ НАРОДНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В работах В.И. Засулич нет детального анализа экономических и социальных условий, вызвавших к жизни движение народничества. Причиной этого могло быть отсутствие у нее, как и у многих народников, систематического образования и возможности получить всесторонние знания о действительности. Описывая собственный путь в революцию, мыслительница признавалась, что ее тяга к переменам была несколько абстрактной: «Не сочувствие к страданиям народа толкало меня в "стан погибающих". Никаких ужасов крепостного права

я не видала… что не было никаких наказаний, это верно. Я знала бы об этом от дворовых ребят и, наверное, запомнила бы»[12, с. 16]. Однако она отмечает, что специфическими условиями развития освободительного движения в России было крепостное право и технико-экономическая отсталость от Европы. Это обусловило многовековую жизнь по заветам предков, низкий уровень образования большинства населения, длительный застой мысли, при котором объединения знающих и мыслящих людей были по сути «колониями просвещенных чужестранцев, заброшенных в азиатское царство»[13, с. 39], а также длительную уверенность революционеров в особом пути развития России и неприменимости к ней европейских правил (из этого заблуждения, по ее мнению, исходили такие основоположники русского социализма, как А.И. Герцен и М.А. Бакунин). Пусковым механизмом развития массового освободительного движения послужили, по мнению В.И. Засулич, технический прогресс и реформы 50 – 60 – х гг. XIX в., заставившие переосмыслить существующие нормы и выработать новые идеалы, но не давшие возможности их практического осуществления. Поэтому российское общество 60 – х гг. было, по ее словам, насквозь революционным: для всех без исключения мыслящих людей были характерны критическое отношение к действиям правительства, обсуждение острых социальных и политических проблем, сочувствие угнетенным слоям населения и стремление им помочь. Это настроение охватывало все слои общества и «проявлялось в бесчисленных оттенках – от умеренного либерализма до самых демократических воззрений, сказывалось везде и во всем: в науке, в литературе, в гостиной, в семье и в школе»[13, с. 43]. Поэтому социальный состав освободительного движения был очень разнородным (показателен тот факт, что по делу первомартовцев были казнены дворянка, сын священника, мещанин и два крестьянина). Русские революционеры данного периода выходили не из определенного социального слоя, а выделялись скорее по возрастному признаку: основную массу революционеров составляла молодежь, которая «почти инстинктивно была на стороне всего нового» и потому «почувствовала себя умнее отцов». Кроме того, молодые люди не были обременены семьей и хозяйством, и потому в их умах еще не возникло противоречия между «общим недовольством» и стремлением к «частному довольству»; такая бессемейность и бесхозяйственность, непривязанность к конкретному месту жизни и службы стали отличительной чертой революционной интеллигенции. Важной движущей силой освободительного движения стали молодые женщины, которым новая действительность открыла «иной выход, кроме замужества с идеальным героем»[5, с. 123]. Так, В.Н. Фигнер вспоминала: «Чтобы выйти из мелкой колеи интересов семьи, кухни, карт, погони за наживой, я взяла науку как средство, а народ как цель»[14]. Так образовалась социальная группа, не имеющая аналогов в Европе, - разночинная интеллигенция. Значительную роль в революционизации интеллигенции сыграло правительство, которое «ведет прямую истребительную войну, изгоняя его постепенно из всех сфер общественной деятельности, стараясь сократить его численность затруднениями для небогатых людей доступа к

среднему и высшему образованию, ссылая по малейшему поводу, а то и вовсе без всяких поводов, возможно большее количество молодежи, кое-как добившейся образования»[15, с. 71].

В.И. Засулич выделяет основные вехи развития народнического движения. Началом его было массовое революционное движение 60 – х гг., когда «русская образованная среда выступила наконец уже не отдельными единицами, а широким, сильным течением, захватывавшим хоть на мгновение все способное думать и чувствовать». После 1874 г. (непонятно, почему она называет именно этот год) наблюдается спад массового движения, и на его базе появляются организации профессиональных революционеров, имеющие иерархическую структуру, систему связей, типографии, навыки конспирации и взаимопомощи. При этом сами революционеры отличались от деятелей предыдущего этапа большей узостью мышления, но были тверже них, «насколько закаленная сталь крепче тонкого фарфора»[5, с. 160]. Следующей вехой народнического движения В.И. Засулич называет появление «Народной воли», поставившей в основу революционной борьбы террор, который «возвратил на минуту старой иллюзии всю ее обаятельность»[13, с. 49]; вера в революционность крестьянства на этом этапе уже пошатнулась, однако сама идея русского крестьянского социализма все еще была живой и актуальной. Далее, в 80-е гг. XIX в., народники либо сконцентрировались на практической деятельности в деревне, забыв о пропаганде (это либеральное народничество), либо заняли откровенно реакционную позицию, требуя прикрепления крестьян к земле и принудительной остановки прогресса, русский социализм из живого миросозерцания превратился в «мертвый догмат». Это, равно как и увлечение народовольцев террором, не вызывает одобрения мыслительницы. Поэтому она настороженно относится к возникновению в 1902 г. партии эсеров, называющих себя наследниками народников: теоретические положения народничества, по ее мнению, к тому времени безнадежно устарели, а тактика индивидуального террора показала свою неэффективность.

В трудах В.И. Засулич отсутствует обстоятельный анализ идейно-теоретических истоков народничества: европейского утопического социализма, трудов А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского. Не рассматривает она также и труды П.Л. Лаврова и П.Н. Ткачева, хотя была лично знакома с данными философами. С одной стороны, это говорит о слабой теоретической подготовке мыслительницы во времена ее увлечения народничеством (что она и сама признает, говоря, что правы оппоненты, называющие революционеров – разночинцев «недоучившимися»), с другой – показывает формирование взглядов большинства народников (упоминая мыслителей, повлиявших на формирование взглядов революционеров – разночинцев, она во многом описывает свои собственные идейные искания). Она также не анализирует такие истоки народнической мысли, как христианское стремление к справедливости и милосердию и женское освободительное движение. Однако описывая свой путь в революцию, она вспоминает о своих детских мечтах спасти Христа и пожертвовать со-

бой ради благой цели совместно с единомышленниками: «Я не изменила ему: он самый лучший, он и они достаточно хороши, чтобы заслужить терновый венец, и я найду их и постараюсь на что-нибудь пригодиться в их борьбе»[12, с. 15 – 16]. Размышляя о вариантах своего жизненного пути, она с горечью отмечает: «Мальчику в моем положении было бы, конечно гораздо легче. Для его планов будущего широкий простор... И вот этот далекий призрак революции сравнял меня с мальчиком» [12, с. 15].

Осмысливая теоретические истоки народничества спустя много лет, В.И. Засулич отмечает, что наиболее существенное влияние на формирование их взглядов оказали не теории, а реальная жизнь и стремление решить проблемы современного общества, причем им «требовались категорические ответы на вопросы, и непременно на все сразу – без недомолвок и сомнений»[13, с. 40]. Эта нетерпеливость вкупе с низким уровнем знаний, а также с плачевным состоянием гуманитарного знания на Западе, обусловила невнимание и даже презрение к научным знаниям, особенно в области общественных наук, по которым «можно "прочесть" что-нибудь на досуге, но можно и не читать»[13, с. 44]. Так, по ее словам, только Н.Г. Чернышевский в те годы занимался популяризацией экономических и исторических знаний. Это привело к тому, что «на долгие годы мы в этих областях остались при тех сведениях, какие успел он сообщить нам в течение своей недолгой литературной деятельности». Из-за длительной изоляции от Европы, уверенности в неприменимости ее опыта к России, низкого уровня научных знаний «вместо основательно изученных и понятых фактов и теорий мы имели в своем распоряжении лишь смутные, до отвлеченности краткие положения, которые именно вследствие своей краткости и отвлеченности превратились у нас в особого рода исторические предрассудки и недоразумения, толкавшие наше движение на ложные практические пути, ничуть не мешая нам в то же время повторять и старые, давно уже выясненные теоретические "ошибки Запада"»[13, с. 44].

Повторяя общепризнанную мысль об особой роли литераторов и публицистов в развитии русской мысли, В.И. Засулич называет идейными вдохновителями народников Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского и Д.И. Писарева (последнего она считает «едва ли не самым полным представителем и выразителем только что пробуждающейся… молодежи»). Их жизнь и произведения повлияли как на практическую деятельность освободительного движения (в своих воспоминаниях В.И. Засулич пишет, как под влиянием романа «Что делать?» открывалось множество швейных мастерских), так и на их теоретические взгляды.

Говоря о взглядах указанных мыслителей, повлиявших на революционное народничество, В.И. Засулич отмечает их материалистическую направленность. Это выражается в первую очередь в их уверенности в том, что «на развитие каждого отдельного человека имеют влияние не только его частные отношения, но и вся общественная атмосфера, в которой суждено ему жить»[16, 240]. Д.И. Писарев напрямую говорил об исторической и экономической детерминации

интеллектуального уровня людей, высказывая мысли, характерные для всех социалистов: «Мы бедны, потому что глупы, и мы глупы, потому что бедны, утверждает Писарев… Если бы уменьшилась та доля продукта, которая из рук рабочего населения переходит в руки непроизводительных потребителей, то с увеличением доли производителя у него явились бы средства для дальнейшего развития»[16, с. 245]. Из этих мыслей вытекает уверенность в необходимости изменения общества как условия улучшения людей. Поэтому для народников характерно представление о практической деятельности по обучению и лечению крестьян как о второстепенной по отношению к разрушению старого общества и установлению нового. Часто этому представлению способствовал личный опыт практической деятельности. В.Н. Фигнер, вспоминая свою работу сельской фельдшерицей, с горечью спрашивала: «что за лицемерие все эти лекарства среди такой обстановки»[14]?

Еще одно положение, ставшее основой освободительного движения, - стремление улучшить жизнь народа, приоритет интересов народа над интересами любого меньшинства. «Пока наука не перестанет быть барской роскошью, - характеризует В.И. Засулич позицию Д.И. Писарева, - пока мысль не проникнет в головы ремесленников, рабочих и крестьян, бедствия трудящейся массы будут только усиливаться… Прогресс полезен лишь постольку, поскольку ведет к этому основному прогрессу, без него он обращается во вред трудящемуся большинству... Исторический прогресс состоит в том, чтобы возвращать трудящимся массам тот насущный хлеб, который в темные времена насилия и невежества был у них отнят для удовлетворения слишком широко развернувшихся потребностей меньшинства»[16, с. 249]. Н.А. Добролюбов предлагал призвать крестьян к борьбе за свои права, к восстанию, которое «будет неодолимо, как разлив реки, встретившей препятствие в своем течении»[16, с. 241].

Еще одно положение, принятое на вооружение народниками, - представление о роли интеллигенции в жизни народа, уверенность в том, что образованный человек сообщит народу правильный путь развития и поможет добиться своих целей. Н.А. Добролюбов в статье «Когда же придет настоящий день?» (В.И. Засулич называла ее своей любимой) предрекал появление «социального Инсарова», который поведет народ на борьбу за свободу и направит эту борьбу в нужное русло, потому что не сможет больше выносить деспотизм и несправедливость. Д.И. Писарев, подчеркивая экономическую основу общества, призывает образованных людей «вернуть долг народу», который своим трудом оплачивал их образование, причем вернуть долг за труд необходимо тоже трудом. Для этого образованные люди должны содействовать распространению образования, собственники – «выйти из крепостной зависимости от своего капитала, выучиться подкармливать себя каким-нибудь ремеслом»[16, с. 250], и те, и другие – уничтожить границу между физическим и умственным трудом (в плане престижа), «заразить мышлением трудящихся», правильно организовать производство и привести технический прогресс на службу обществу. При этом все упомянутые публицисты «утверждали и доказывали, что для «новых лю-

дей» то самое, что другим кажется жертвой, представляется счастьем».

Из трудов В.И. Засулич видно, что она с большим уважением относится к взглядам рассматриваемых «властителей дум», однако жизнь, деятельность и дальнейшее самообразование привели к тому, что она перешла от безусловного принятия основных положений идеологии народничества к категорическому несогласию с ними.

КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА

По словам В.И. Засулич, «рассуждения о самобытной идеальной будущности России держатся на трех устоях: на особенностях нашего крестьянского землевладения (общине и «обеспечении» крестьян земельным наделом), на благодетельной опеке и на идеальных свойствах нашей интеллигенции». Именно эти основы народнической идеологии, а также уверенность в революционности и социалистических инстинктах русского крестьянства, критиковали русские социалисты с позиций марксизма.

Одним из слабых мест народнической идеологии В.И. Засулич считала их надежды на крестьянскую общину как на ячейку революционного движения и основу нового социалистического хозяйства. Вопрос об общине был одним из ключевых как для народников, так и для теоретиков русского марксизма. В 1881 г. В.И. Засулич задала К. Марксу вопрос о путях ее развития: станет ли она основой нового социалистического хозяйства или отомрет в ходе развития капитализма. Ответ К. Маркса был неопределенным, допускавшим различные толкования. Однако из работ В.И. Засулич, опубликованных через десять и через двадцать лет после данного письма, видно, что она и ее единомышленники со временем склонились ко второму варианту. Если при феодальном способе производства община была гарантией выживания и безопасности крестьянина, то при капиталистических отношениях она утрачивает свои функции и является препятствием развитию общества. Основываясь на собственных наблюдениях времен «хождения в народ», изучении данных об экономическом развитии России и марксистской теории, мыслители пришли к выводу о несбыточности надежд народников на общину как основу новой экономики.

Идеал общины, нарисованный революционерами – разночинцами, сильно отличается от реальности. Даже в высказываниях самих народников об общине, по словам Засулич, содержатся «две физиономии – реальная и идеальная». «Теория говорит о прелестях общинного землевладения, о свойственном земледельцу – общиннику духе братства и справедливости, а народники… рядом с этим изображают страшную борьбу за существование, ведущуюся внутри общины при условиях, допускающих массовые жестокости и несправедливости»[15, с. 74]. Если в 60 – 70-е гг. причиной подобных несоответствий теории реальности был недостаток знаний об общине (многие участники «хождения в народ» признавались, что увидели реальную жизнь крестьян, только придя в деревню с готовым проектом переустройства общества и программой революционных действий), то позже эта «слепота» говорит о сознательном игнориро-

вании фактов и нежелании замечать очевидное.

Реальностью крестьянской общины XIX в. является нищета, сводящая на нет все возможности для взаимопомощи. В своих работах В.И. не приводит конкретных цифр, но замечает, что «статистика отмечает своими голыми цифрами увеличение числа страдающих»[15, с. 75]. Нищета большинства крестьян усугубляется круговой порукой, превращенной «в обязанность наказывать, отдавать в работу, сечь своих беднейших членов за то только, что они бедны и не могут выполнять невыполнимое»[17, с. 335]. Лучшей жизни достигают только те из крестьян, которые порывают с общинными традициями, например, уходя в город на заработки. «Побывавшему на фабрике крестьянину уже трудно помириться со своим прежним «самостоятельным» положением: он испытал лучшее»[15, с. 74].

С нищетой соседствует еще одно явление, игнорируемое народниками и показывающее нежизнеспособность общины – имущественное и социальное расслоение среди крестьян. На одном полюсе новой деревни – кулачество, которое «подкапывает все основы общинного быта, извращает в свою пользу выработанные многовековой практикой мира правила и обычаи, гарантировавшие справедливое ведение мирских дел, извлекает выгоду из учреждений, именно против него-то и направленных»[17, с. 75]. На другом – беднейшее крестьянство, которое «представляет из себя несчастнейший в мире пролетариат». Уходя на заработки, бедный крестьянин подвергается двойной эксплуатации – как фабричный рабочий, из-за ненадежности (его могут в любой момент вернуть в деревню за недоимки или из-за обязательств перед общиной) и привычки к нищете вынужденный соглашаться на самую низкую оплату, и как арендатор земли, вынужденный платить налог за ненужный ему надел. Таким образом, в деревню также проникли капиталистические отношение, и попытка их остановить не достигает своей цели, а лишь замедляет развитие капитализма, делает его тяжелее и придает ему уродливую форму. Причем расслоение это прекрасно видят и сами народники, утверждая, что «община, натуральное хозяйство и все прочее «обречено на вымирание, если мы не сумеем найти в своей умственной и нравственной культуре, в своих организованных общественных силах, в своих руководящих классах достаточно разума и совести, знания и патриотизма, чтобы спасти наше отечество и наш народ от горестных путей западноевропейского экономического развития»»[17, с. 336 – 337]. Однако они даже в начале XX века продолжают настаивать на искусственном сохранении общины и остановке пролетаризации крестьянства.

Стремясь сохранить общину (точнее, свою фантазию об идеальной общине), народники фактически выступают за прикрепление крестьян к земле. Помимо своей объективной несостоятельности, требование это работает против самих народников. Во-первых, новое «закрепощение» крестьян не может улучшить их экономическое положение. Крестьянам предлагается потерпеть «права, постылые в настоящем, но драгоценные в будущем, когда различные меры снова превратят этих крестьян в хозяйственных, многолошадных членов процве-

тающих общин»[17, с. 77], чего никогда не произойдет в реальности, ибо «чтобы уничтожить задолженность и восстановить «утраченную самостоятельность» большинства крестьян, мало самого крайнего напряжения всех сил государства и самых громадных пожертвований со стороны всех других сословий»[17, с. 78]. Во-вторых, подобная социально-экономическая программа народников противоречит их собственным политическим требованиям представительской власти и уравнивания людей в правах. По мнению Веры Ивановны, этим и объясняется некая неясность в вопросе о типе государственной власти в народнических проектах будущего. Неясность эта просматривается в словах многих народовольцев. Так, В.Н. Фигнер в показаниях на процессе первомартовцев говорила: «В программе, по которой я действовала, самой существенной стороной… было уничтожение абсолютистского образа правления. Собственно, я не придаю практического значения тому, стоит ли у нас в программе республика или конституционная монархия. Я думаю,… что воплотится в жизнь лишь та форма государственного устройства, к которой общество окажется подготовленным»[14]. Подобная неопределенность, по мнению В.И. Засулич, высказанному спустя почти двадцать лет после процесса, кроме очевидной причины – надежды интеллигенции на здравый смысл народа и его способность выбрать для себя форму правления, была обусловлена неосознанной уверенностью в том, что «представительное правление не только не поможет «отстаивать Россию от капиталистического чада» и удерживать ее «на пути самобытного развития», а окажется, наоборот, «торжеством буржуазии»». В-третьих, требование прикрепления крестьян к земле сближают народников – революционеров с реакционерами – крепостниками (здесь показателен пример народовольца Л.А. Тихомирова; по словам Засулич, именно под его пером русский социализм превратился в мертвый догмат). Их объединяет стремление насильственного сохранения общины (так, К.Г. Победоносцев выступал за запрет продажи выкупленных крестьянами наделов), в которой они видят национальную специфику России и ее защиту от буржуазной «чумы». Так возникает феномен реакционного народничества (его представителями Засулич называет Л.А. Тихомирова, С.Н.Южакова, К.Г. Победоносцева). Реакционные народники более последовательны, чем их революционные и либеральные единомышленники, так как не требуют одновременно «свободы и неволи». Последовательность взглядов наряду с поддержкой правительства делает реакционное народничество более жизнеспособным, чем другие его течения. Таким образом, надежда на крестьянскую общину как на ячейку нового общества заводит народников в тупик: из революционной идеологии, ставящей цель построить справедливое общество и улучшить жизнь крестьян, оно превращается в орудие реакционного правительства, которое видит в нищих, безграмотных крестьянах ресурс и силу, способную остановить экономическое и политическое развитие страны.

Еще один столп народнической идеологии, подвергшийся критике Засулич и других марксистов – вера в революционный потенциал и социалистические инстинкты крестьянства. Разочарование в крестьянстве постигло народников

достаточно рано, еще в 70-е гг., что и послужило главной причиной распада «Земли и воли» и концентрации усилий на терроре. В.Н. Фигнер с горечью вспоминала время «хождения в народ»: «когда работа кончалась, … мной овладевало отчаяние: где же конец этой нищете, поистине ужасающей;… не ирония ли говорить народу, совершенно подавленному своими физическими бедствиями, о сопротивлении, о борьбе; не находится ли этот народ уже в периоде своего полного вырождения; не одно ли отчаяние может еще нарушить это бесконечное терпение и пассивность»[14]? Марксисты, в том числе и Засулич, на основании собственных наблюдений, анализа текущих событий и изучения марксистской теории также сделали вывод о неспособности крестьянства стать основной движущей силой организованной революционной борьбы. Однако причинами этого они уже считали не нищету крестьян (она как раз могла способствовать активизации борьбы), а экономическую основу крестьянского труда и специфический тип производственных отношений, сложившийся в русской деревне.

На примере повести Слепцова «Трудное время» Засулич показывает отношения, складывающиеся в посткрепостнической России между помещиком – землевладельцем и крестьянами – арендаторами. Помещик относится к крестьянам не как к наемной рабочей силе или арендатору, несущему только финансовые обязательства, а как к «сырому материалу», нуждающемуся в воспитании. Вводя различные санкции и ограничивая свободу крестьян, он пытается внушить им уважение к ценностям, которые кажутся ему правильными: «Пойми, что мне твоих денег не нужно… Я беру с тебя штраф для того, чтобы ты был впредь осмотрительнее... Сами же вы благодарить будете, что вас умуразуму учат»[18, с. 174]. Он ругает крестьян, требуя от них полного отчета в своих действиях: «Если бы он мне сказал: «Я иду на ярмарку, я хочу пьянствовать». Я бы ему, ни слова не говоря, целковый в руки – ступай, батюшка. Об одном только прошу, скажи прямо»[18, 178]. Таким образом, «ему хотелось бы, чтобы сырой материал отдал на его усмотрение свои помыслы и желания»[18, с. 180]. Стремление получить не только финансовую, но и нравственную прибыль, по наблюдениям В.И., было достаточно характерно для помещиков середины XIX в. «Одни требовали преданности и уважения во имя своей дворянской белой кости, своего потомственного превосходства, другие на том основании, что дворянство является наиболее культурным классом, и у всех подкладкой этих капризных требований является психический склад, выработанный крепостным правом»[18, с. 182]. Крестьяне, со своей стороны, не имея ни привычки, ни возможности сопротивляться в открытую, вырабатывают механизмы приспособления. Они уступают помещику в мелочах, позволяя ему потешить самомнение, получая при этом послабления в работе и других экономических отношениях. У них возникает «соблазн безустанно пробовать, насколько можно отлынивать от их работы, что можно получить с них на такой или иной манер»[18, с. 182], ибо, «чтобы не воспользоваться таким предложением, найти его ниже своего достоинства, нужно такое развитие самосознания, такая клас-

совая гордость, которой не могло еще быть у вчерашних крепостных»[18, с. 180]. Возникает иллюзия полного согласия, которую Засулич назвала «тихими прелестями крепостного права».

На деле эти прелести далеко не так прелестны, как в теории. Во-первых, нравственная выгода часто получается помещиком за счет экономической: ради дешевого авторитета помещик отказывается эксплуатировать свое хозяйство в полную силу, у крестьян же «нет ни малейшей возможности приноровиться к капризной, сложенной из двух частей, хозяйственной душе барина»[18, с. 182]. Если бы отношения участников сельскохозяйственного производства, как и в промышленности, ограничивались четко оговоренными трудовыми и денежными обязательствами, эксплуатация хозяйства шла бы значительно эффективнее, а его развитие и преодоление отсталости – быстрее. Во-вторых, даже будучи неэффективной, эксплуатация крестьян остается существенной и многообразной. Интересы помещика и крестьянства противоположны, несмотря на видимость их единства, создаваемую помещиками. Вчерашние крепостники, оставаясь собственниками земли и пользуясь поддержкой властей, изобретают новые формы притеснения крестьян, желая показать им недостатки свободной жизни и давая понять, что при крепостном праве им жилось бы лучше. Таким образом, в этих отношениях сохраняются недостатки крепостничества, лишенные его относительных достоинств – защищенности крестьян и заботы о них со стороны помещиков, что имело место и смысл при феодальном способе производства, но не может существовать при капитализме. Подобные отношения затрудняют формирование классового антагонизма – необходимого условия революционного сознания. Антагонизм этот не исчезает, а принимает скрытые и уродливые формы.

Еще одна причина, по которой крестьянство не может стать главной движущей силой социалистической революции, - сама суть крестьянского хозяйства. Являясь собственником средств производства и его продукта, крестьянин фактически является представителем буржуазии и носителем ее менталитета, основой которого является «с одной стороны, сознание возможности чуть не безграничного прогресса личного обогащения, а с другой— еще живейшее сознание непрочности положения на достигнутой ступени, страх за будущее… Эти безграничные перспективы личного обогащения делают для буржуазии психологически недоступными широкие общественные задачи»[19, с. 443]. Путь крестьянства в революцию, согласно взглядам Веры Ивановны, основанным на марксизме, лежит через пролетаризацию части крестьян вследствие распространения в деревне буржуазных отношений. Сельский пролетариат так же не будет отличаться от городского, как и сельская буржуазия от городской. Поэтому желание народников остановить пролетаризацию части сельского населения препятствует формированию революционного сознания и желания перестроить общество на социалистических началах. Это подтверждается тем фактом, что «сильнейший из тогдашних революционных кружков - "Земля и воля", хотя и затрачивал гораздо больше сил на поселения среди крестьян, чем

на деятельность среди рабочих, но мог похвастаться значительным успехом именно в среде последних»[13, с. 46].

Еще одна ошибка народников, критикуемая марксистами, - вера в бескорыстную интеллигенцию, своей заботой способную кардинально изменить жизнь трудящихся. Первым заблуждением здесь является представление об интеллигенции как о группе, лежащей вне сословной и классовой структуры общества. Представление это было справедливым в 60 – 70 – е гг., когда при переходе от феодального способа производства к капиталистическому формировалась разночинная интеллигенция, однако период этот был кратковременным, со временем все же определяется классовая принадлежность образованных людей. При этом становится очевидным, что большинство из них все же принадлежит к эксплуататорскому классу,что отмечают даже горячие сторонники народнической идеологии. В подтверждение этого Засулич приводит слова С.М. Степняка – Кравчинского, отстаивающего внесословность и внеклассовость русской интеллигенции: «класс» этот, по его словам, «охватывает дворянство, образованную часть буржуазии, духовенства и правительственных чиновников»[20, с. 344]. Еще одна причина, по которой интеллигенция не смогла возглавить революционную борьбу народа, - отсутствие четкой экономической и политической программы – следствие низкого уровня теоретической подготовки. «Безграничный эклектизм русской интеллигенции, не признающей в области общественных вопросов ничего обязательного, стройного и последовательного, дозволяет ей, не принимая и не оспаривая этого миросозерцания, то оставлять его в стороне, откладывая до "конституции", то вырывать из него отдельные клочки»[13, с. 49]. Еще одна ошибка народнической интеллигенции – стремление самостоятельно решить задачи, которые она решить не может. В.И. признает, что народные учителя, врачи, книгоиздатели могут оказать и оказывают народу существенную помощь. «Сыну беднейшего из бедных обитателей деревни они могут дать нечто такое, что придаст ему силы на его трудном пути, чего у него не отнимут ни кредиторы, ни сборщики податей»[17, с. 339]. Но интеллигенция не может изменить экономическую основу современного общества – капиталистический способ производства, она, как и народ, вынуждена жить и действовать в его реалиях, любые попытки игнорировать этот факт «окажутся вместо «обхода» капитализма прямыми шагами по направлению к капиталистической выучке, европеизированию хозяйства той части населения, которая смогла воспользоваться воздействием». Критикуют русские марксисты и такую черту народнической интеллигенции (здесь Засулич сравнивает ее с французскими просветителями XVIII в.), как стремление противопоставить себя народу и устроить его жизнь по собственным проектам. «Для воспитания «бедного» меньшого брата ему можно сообщать хорошие идеи, показывать хорошие примеры, но по логике цельного, доброго, еще не изверившегося в себе интеллигентного миросозерцания даже и этого рода воспитание массы вовсе не является необходимым предварительным условием начала ее благополучия»[17, с. 330]. Подобное стремление улучшить жизнь народа, не интересуясь

его мнением на этот счет, привело к полному отсутствию взаимопонимания и сотрудничества между народом и образованными людьми, искренне желающими ему помочь. Народническая интеллигенция «никогда не могла понять… безусловной необходимости для блага «массы», чтобы эта «масса» сама приобретала как внутреннюю (психическую), так и внешнюю возможность самой явиться творцом своего блага»[17, с. 330].

Таким образом, спустя десятилетия после своей активной деятельности на ниве народничества В.И. Засулич под влиянием марксистского учения проникается уверенностью в ошибочности идейных основ русского социализма, а любые попытки возродить его в конце XIX и начале XX вв. кажутся ей проявлением недальновидности либо осознанным искажением действительности в угоду интересам власти. Путь России она видит в постепенном развитии капитализма и последующей замене его социализмом, что соответствует европейскому пути развития.

КРИТИКА НАРОДНИЧЕСКИХ МЕТОДОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Наряду с основами идеологии марксисты подвергали критике методы революционной борьбы народников: пропаганду среди крестьян и индивидуальный террор.

В.И. Засулич в целом положительно относилась к пропаганде. Однако ей пришлось признать, что «хождение в народ» не достигло своей цели: «Недолго длилась наша грандиозная мечта поднять крестьян и явиться инициаторами народного освобождения. Год – два – и революционеры почувствовали, что такая задача им не по силам»[13, с. 45].

Первая причина неудачи пропаганды – отсутствие знаний о крестьянской жизни и нуждах. Друг Засулич Н.М. Фроленко вспоминает о многочисленных курьезах, имевших место во время их совместного «хождения в народ», например, о том, как они, изображая трактирщиков, приготовили мясные щи во время великого поста. Это приводило к непониманию и подозрительности крестьян и провоцировало слежки и репрессии, которые стали второй причиной неудачи пропагандистской деятельности. В.Н. Фигнер вспоминала, как сельские священник и писарь подстрекали крестьян к слежке за ней и ее сестрой, работавшими в деревне и защищавшими крестьян от произвола. По словам С.Л. Перовской, «правительство ответило страшными репрессиями и рядом мер, делавшими почти невозможной деятельность в народе»[21]. Еще одна причина неудачи пропаганды – нетерпеливость революционеров, ожидание немедленного результата пропагандистской деятельности. Так, Засулич вспоминает, как женщины массово открывали швейные ассоциации по образцу, заданному романом Чернышевского «Что делать»: «В первый месяц сгоряча все шили очень усердно, но более месяца шить по 8 - 10 часов в день ради одной пропаганды примером принципа ассоциации, к тому же без привычки к ручному труду, мало у кого хватало терпения»[12, с. 19]. Это приводило к тому, что «большая часть из

них вскоре распадалась, а некоторые кончались третейскими судами, ссорами» [12, с. 18]. Позже Засулич, прослеживая пути развития народничества, отмечала, что эти неудачи послужили пусковым механизмом раздела «Земли и воли», так как не все революционеры поняли необходимость длительной работы, дающей очень медленный результат. «Заниматься этим делом долгие годы, целую жизнь, сможет только тот, кто при виде кусочка пластыря на одной из бесчисленных ран, которые… наносит крестьянину историческая палка, тотчас же забывает и о ранах, и о самой палке. Люди горячности и беззаветного увлечения, в глазах которых единичный отрадный факт бесследно пропадает в общей картине страданий, не выдерживают такого дела»[15, с. 96]. Это и было, на ее взгляд, причиной перехода к террору: не получив мгновенного результата, революционеры «бросаются на палку в одиночку и погибают, не принеся ей никакого вреда» [15, с. 96]. Главной же причиной неудачи народнической пропаганды было то, что обращалась она не к той социальной группе. Выше было сказано, почему, согласно В.И. Засулич, крестьянство неспособно стать основной движущей силой организованной революционной борьбы. Однако понимание это пришло значительно позже, а для народников была характерна идеализация крестьянства и сосредоточенность на работе с ним. Рабочие, которые, согласно Засулич и ее единомышленникам, являются основной силой социалистического движения, воспринимались народниками как элемент чуждого России строя. «Для рядового рабочего, не обладающего выдающимися талантами, способного действовать лишь с массой, в народнической программе не было ни места, ни дела, ни будущего. Он должен был ждать крестьянской революции и превратиться затем в крестьянина»[13, с. 45]. Однако жизнь показала, что наибольший успех революционная пропаганда имела именно среди рабочих, то есть успех был достигнут ей не благодаря, а вопреки программе. То есть, пропаганда среди крестьян зашла в тупик, но основные ее методы вполне могут использоваться среди рабочих.

Среди трудов В.И. Засулич есть много работ, критикующих революционный террор. Так, журналы «Заря» и «Neue Zeit» (редакторами их были соответственно В.И. Ленин и К. Каутский) именно ей поручали писать статьи и рецензии, посвященные рассмотрению террористического движения в России. Отношение к террору самой Веры Ивановны было двойственным. С одной стороны, она всегда признавала его в качестве последнего довода людей, доведенных до отчаяния произволом власти и не имеющих иной возможности изменить действительность, он вызывал у нее больше сочувствия, чем «молчание и покорность». В 1878 г., говоря о своем выстреле в Ф.Ф. Трепова, она говорила: «Я решилась хоть ценою собственной гибели доказать, что нельзя быть уверенным в безнаказанности, так ругаясь над человеческой личностью. Я не нашла, не могла найти другого способа обратить внимание на это происшествие. Страшно поднять руку на человека, но я должна была это сделать»[Цит. по: 22]. Спустя двадцать лет, будучи членом редакции «Искры», она, по воспоминаниям Л.Д. Троцкого, размышляя о случае, аналогичном тому, что спровоцировал ее вы-

стрел в Трепова, сказала, что «от порок террором отучить можно»[10]. Это вызвало возмущение В.И. Ленина и дало Л.Д. Троцкому повод сказать, что «нравственно-политическая основа русской радикалки 70-х годов осталась в ней неразложенной до конца»[10]. Это подтверждается воспоминаниями С.Н. Степняка – Кравчинского: «Вере хотелось бы стрелять в Треповых каждый день или по крайней мере раз в неделю. А так как этого нельзя, так вот она и мучится»[23]. Поэтому, говоря о народовольческом терроре, она отмечает его положительные стороны. Все революционеры – террористы, по ее словам, были хорошими людьми, боролись против правительства с самыми лучшими намерениями и совершенно бескорыстно, «террор не был в глазах своих сторонников проявлением мести или самозащиты, а представлялся им особой системой политической борьбы». Подобные методы борьбы были во многом спровоцированы системой государственного управления и действиями правительства, которое «заслуживает всякого террора».

Однако В.О. Левицкий утверждает, что выстрел в Трепова «всегда был больным местом в душе Веры Ивановны... Она никогда не могла отрешиться от своей ответственности за переход революционной партии к террористическим методам борьбы, которые она считала вредными и пагубными для революционного и социалистического движения»[24, с. 72]. Как показывает практика, террор не решает поставленных им задач: не уничтожает несправедливое государство и не склоняет правительство к уступкам; «покушения на властителей … не мешают самодержавию в борьбе против внутреннего врага. Напротив, они служат лишь одному — ускорению естественного отбора среди орудий самодержавия»[25, с. 377]. Поэтому для поддержания атмосферы страха у угнетателей и надежды у угнетенных террор должен постоянно развиваться по возрастающей, не давая времени правительству на оценку обстановки и мобилизацию сил, иначе отсутствие масштабных результатов приводит к разочарованию. Эта тактика обнажает еще один подводный камень терроризма – террор оттягивает на себя основные ресурсы революционной организации, отнимая время и силы у пропаганды и просвещения. Засулич вспоминает, что «Народная воля» первоначально планировала лишь защищать и поддерживать пропагандистскую работу «Земли и воли», но террор требовал все больше ресурсов, и в итоге «"Народная воля", занятая громадными приготовлениями к цареубийству, могла уделять на второстепенное для нее рабочее дело лишь остатки своих сил»[13, с. 48]. Так становится очевидной главная слабость революционно – террористического движения – отсутствие связи с народными массами и их поддержки. Наблюдая героизм террористов – одиночек, народ не может понять его истинной цели и поддержать по мере необходимости, поэтому террор «Народной воли» оказался «бурей в закрытом пространстве». Эта тактика вполне органично вписывалась в идеологию народничества, исходящую из противопоставления несознательной массы «азиатской деревни» и образованной «европейской интеллигенции», стремящейся «отдать долг народу». Однако ее результаты в 80 – гг. оказались трагическими, что поняли и сами народо-

вольцы: «Борьба велась неслыханно жестокими средствами, но за них платили жизнью и верили, надеялись и уповали, - писала В.Н. Фигнер. - Но народ безмолвствовал и не понимал. Общество молчало, хотя и понимало. Колесо истории было против нас: на 25 лет мы опередили ход событий - подъем общеполитического развития общества и народа - и остались одиноки»[14]. Эта проблема усугубляется тем, что далеко не каждый человек способен на самопожертвование террориста – одиночки, а других вариантов действий «Народная воля» не предлагала, поэтому террор, вопреки прогнозам, не расширяет, а сужает социальную базу революции. Поэтому концентрация усилий революционной организации на одиночном терроре является, по сути, началом конца организации и движения.

На основании наблюдений, воспоминаний, изучения фактов и теории Засулич делает вывод, что, несмотря на героизм и благие намерения, одиночный революционный терроризм, так же как и терроризм организаций, не может решить ни одной задачи революционного движения. Движение это должно быть массовым и иметь многообразные формы. Революционеры – народники не опирались на массы как в силу реальной неподготовленности этих масс, так и в силу недостатка теоретических знаний и практического опыта. Только со временем, в результате экономических и социальных изменений, стало ясно, что задача революционера – «не в том, чтобы «мстить» за массы или «защищать» их, а в том, чтобы вдохновить их и вести за собой»[25, с. 380].

Список источников

1.Головков Г.З. Женское лицо русской революции, 1861 – 1917 / Г.З. Головков. – М., Омега – Л., 2018. – 632 с.

2.Юкина И.И. На пути к марксистскому феминизму. Деятельность Александры Коллонтай / И.И. Юкина. – Sociology of Science and Technology. - 2014. - Volume 5. - No. 2. – pp. 81 – 91.

3. Переписка К. Маркса и Фр. Энгельса с русскими политическими деятелями. – М., Государственное издательство политической литературы, 1951. – 375 с.

4. Дейч Л.И. Из воспоминаний / Л.И. Дейч // в кн. Кельнер В.Е. 1 марта 1881 года. Казнь императора Александра II // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://biography.wikireading.ru/192181 (дата обращения 15.10.2021).

5. Засулич В.И. О романах Степняка («Карьера нигилиста», - «Штундист Павел Руденко»). Сергей Михайлович Кравчинский / В.И. Засулич // в кн. Сборник статей В.И. Засулич. – т. 2. – СПб, Издание «Библиотеки для всех» О.Н. Рутенберг, 1907. – 450 с.

6. Фроленко М.Ф. Записки семидесятника / М. Ф. Фроленко. – М., Издательство Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1927. – 339 с.

7. Дейч Л.И. Вера Ивановна Засулич / Л.И. Дейч // в кн. Засулич В.И. Рево-

люционеры из буржуазной среды. – Петербург, Государственное издательство, 1921. – 72 с.

8. Засулич В.И. Выстрел Карповича / В.И. Засулич // в кн. Сборник статей В.И. Засулич. – т. 2. – СПб, Издание «Библиотеки для всех» О.Н. Рутенберг, 1907. – 450 с.

9. Засулич В.И. Борьба в тюрьме / В.И. Засулич // в кн. Сборник статей В.И. Засулич. – т. 2. – СПб, Издание «Библиотеки для всех» О.Н. Рутенберг, 1907. – 450 с.

10. Троцкий Л.Д. Ленин и старая «Искра» / Л.Д. Троцкий // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl028.htm (дата обращения 15.10.2021).

11. Речь Желябова // в кн. Кельнер В.Е. 1 марта 1881 года. Казнь императора Александра II // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://biography.wikireading.ru/192241 (дата обращения 15.10.2021).

12. Засулич В.И. Воспоминания / В.И. Засулич. – М., Издательство Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. - 158 с.

13. Засулич В.И. Революционеры из буржуазной среды / В.И. Засулич – Петербург, Государственное издательство, 1921. – 72 с.

14. Фигнер В.И. Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах. Том I / В.И. Фигнер // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml (дата обращения 15.10.2021).

15. Засулич В.И. Наши современные литературные противоречия / В.И. Засулич // в кн. Сборник статей В.И. Засулич. – т. 2. – СПб, Издание «Библиотеки для всех» О.Н. Рутенберг, 1907. – 450 с.

16. Засулич В.И. Д.И. Писарев и Н.А. Добролюбов / В.И. Засулич // в кн. Сборник статей В.И. Засулич. – т. 2. – СПб, Издание «Библиотеки для всех» О.Н. Рутенберг, 1907. – 450 с.

17. Засулич В.И. Жан – Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей / В.И. Засулич // в кн. Засулич В.И. Избранные произведения. М., Мысль, 1983. – 514 с. – с. 194 – 340.

18. Засулич В.И. Крепостная подкладка прогрессивных речей / В.И. Засулич // в кн. Сборник статей В.И. Засулич. – т. 2. – СПб, Издание «Библиотеки для всех» О.Н. Рутенберг, 1907. – 450 с.

19 Засулич В.И. Элементы идеализма в социализме / В.И. Засулич // в кн. Засулич В.И. Избранные произведения. М., Мысль, 1983. – 514 с.

20. Засулич В.И. Рецензия на статью С.М. Кравчинского «Терроризм в России и в Европе» / В.И. Засулич // в кн. Засулич В.И. Избранные произведения. М., Мысль, 1983. – 514 с.

21. Показания С.Л. Перовской // в кн. Кельнер В.Е. 1 марта 1881 года. Казнь императора Александра II // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://biography.wikireading.ru/192230 (дата обращения 15.10.2021).

22. Мазуренко М.А. Судебная речь адвоката П.А. Александрова по делу В.И. Засулич и ее влияние на вердикт суда присяжных заседателей // [Элек-

тронный ресурс] / Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-rech-advokata-p-a-aleksandrova-po-delu-v-i-zasulich-1978-g-i-ee-vliyanie-na-verdikt-suda-prisyazhnyh-zasedateley/viewer (дата обращения 15.10.2021).

23. Степняк – Кравчинский С.М. Подпольная Россия / С.М. Степняк – Кравчинский // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://poesias.ru/proza/stepnyak-kravchinskij/stepnyak-kravchinskij1006.shtml (дата обращения 15.10.2021).

24. Богданова Т.А. «России, которую я знала и любила, больше нет на свете». Материалы и документы о В.И. Засулич 1917 – 1931 гг. / Т.А. Богданова // Научно – публикаторский журнал. – 2007 - №6. – с. 63 – 81.

25. Рецензия на брошюру «Возрождение революционизма в России» и на журнал «Свобода» / В.И. Засулич // в кн. Засулич В.И. Избранные произведения. М., Мысль, 1983. – 514 с.

© О.А. Мартынова, 2021